

Никулина Марина Алексеевна

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ БИОЭТИКИ: СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

В статье дан социологический анализ аксиологической компоненты биоэтического дискурса как основной в теоретико-практической экспликации человеческого бытия в условиях биотехнологического прогресса. Автор приходит к выводу, что этико-аксиологическая сущность биоэтики не только моделирует матрицы ценностной трансдисциплинарной рефлексии в контексте медицинской практики, но и создает социально-методологический потенциал осмысления и деятельности в других областях инновационной практики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Проанализировав многочисленные определения социальной нормы, мы представляем собственное определение, в котором постарались отобразить основные свойства социальной нормы.

Социальная норма есть мера императивного и индикативного регулирования и оценка эффективности социальных отношений, целью которой является развитие сущностных сил человека и поддержание оптимального равновесного состояния общества.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Теория права [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.biz.ua/content/057/0075.htm> (дата обращения: 02.05.2013).
2. **Бобнева М. И.** Социальные нормы и регуляция поведения / отв. ред. Е. В. Шорохова; АН СССР; Ин-т психологии. М.: Наука, 1989. 311 с.
3. **Вундт В.** Этика: принципы нравственности. Области нравственной жизни. М.: КД Либроком, 2011. 264 с.
4. **Гравитц М., Пэнто Р.** Методы социальных наук / пер. с фр. С. В. Боботов, Ю. А. Глазов; вступ. ст. В. П. Казимирчук, В. А. Туманов. М.: Прогресс, 1972. 607 с.
5. **Клаус Г.** Кибернетика и общество / пер. с нем. М.: Прогресс, 1967. 432 с.
6. **Коваль Е. А., Якина Л. А., Курмаева К. К.** Право, мораль и религия как способы нормативной регуляции отношения человека к природе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 78-82.
7. **Кудрявцев В. Н., Нерсесянц В. С., Кудрявцев Ю. В.** Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М.: Юрид. лит., 1984. 320 с.
8. **Парсонс Т.** О структуре социального действия / под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
9. **Пеньков Е. М.** Социальные нормы – регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. М.: Мысль, 1972. 198 с.
10. **Смелзер Н.** Социология / пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.
11. **Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках** / редактор-координатор академик РАН Г. В. Осипов. М.: Изд-во НОРМА, 2000. 488 с.
12. **Философский словарь** / ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.
13. **Шибутани Т.** Социальная психология. М.: Феникс, 2002. 544 с.
14. **Homans G.** Sentiments and Activities. N.Y.: London, 1962.

NOTION AND ESSENCE OF SOCIAL NORM: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Nikishova Natal'ya Valer'evna

*Saransk Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation
nikishova.2011@mail.ru*

In the article the problem of determining the essence and specificity of social norm is considered. The most widespread definitions of social norms given in native and foreign literature are analyzed, their main features and controversial moments are singled out. On the basis of the conducted research the author suggests her own definition of social norm, in which the main characteristics of this phenomenon are consolidated revealing its essence.

Key words and phrases: norm; rule of behaviour; assessment criterion; imperativity; indicativity.

УДК 17:008:001.8:316

Социологические науки

В статье дан социологический анализ аксиологической компоненты биоэтического дискурса как основной в теоретико-практической экспликации человеческого бытия в условиях биотехнологического прогресса. Автор приходит к выводу, что этико-аксиологическая сущность биоэтики не только моделирует матрицы ценностной трансдисциплинарной рефлексии в контексте медицинской практики, но и создает социально-методологический потенциал осмысления и деятельности в других областях инновационной практики.

Ключевые слова и фразы: биоэтика; биоэтический дискурс; аксиология; этико-аксиологическая оценка; социологический анализ.

Никулина Марина Алексеевна, к. филос. н., доцент

*Южный федеральный университет
nikulina_marina@mail.ru*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ БИОЭТИКИ: СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ[©]

Ценностная проблематика занимает сегодня значительное пространство в научных исследованиях. Намечилась даже некоторая экспансия ценностного подхода в социологии, что вызвало реконструкцию в ней

раздела аксиосоциологии. Это обусловлено, с одной стороны, влиянием постмодернистской аксиологической направленности социологической парадигмы зарубежной мысли, а с другой – переходом России в иное качество и необходимостью решать проблемы адаптации людей к новым ценностно-нормативным системам, выработки фундаментальных ценностных ориентиров и «пределных мотиваторов» поведения.

Новый тип социального развития получает, как показывают социологические «замеры», статус ценности. Аксиологические флуктуации и ценностные трансверсии инициируют такие ценности, как альтернативность, неабсолютизированная рациональность, конкурентность, деидеологизация общественного сознания, компромисс интересов, инновационность, социальный риск, плюрализм мнений и социальных форм, наличие исторической памяти, приобщенность к политике, смещение центров власти, культурный эклектизм.

Аксиология как научная отрасль знания стала академическим ответом на социокультурные перемены конца XIX века, когда начался переход от культуры традиционной к культуре модерна. Периодически актуальность аксиологии возрастала в эпохи крупных социальных катаклизмов, когда возникала необходимость теоретического обоснования и введения новых ценностных ориентиров развития.

Ценности всегда были предметом внимания социологических дискуссий. В классический период накапливался и «шлифовался» методологический инструментарий аксиологии, очерчивались контуры существующей сегодня теории ценностей, проходили апробацию различные подходы. Классическое наследие востребовано и сегодня, возрождаясь в новых теориях ценностей. Не является исключением и одна из самых «молодых» – ценностная система биоэтики. Наиболее значимым представляется исследование социальной обусловленности не только генезиса биоэтики, но и особенностей биоэтического типа рефлексии, позволяющего выявить социально-аксиологическую сущность биоэтики и ее роль в формировании в общественном сознании ценностного отношения к жизни и здоровью человека. Аксиологическая компонента биоэтического дискурса представляется основной с точки зрения теоретико-практической экспликации человеческого бытия в условиях биотехнологического прогресса.

Аксиологическая параметризация в биоэтике содержит в себе как ценности внутринаучного порядка, направленные на когнитивно-технологическую сферу медицинской практики и абсолютизируемые в биоэтике, так и ценности мировоззренческого порядка, направленные на общекультурную сферу и выраженные в клятве Гиппократова и в этических кодексах, причем и те, и другие представляют собой важнейшие индикаторы действенности, функциональности воспроизводственного потенциала биоэтики, указывающие на ее «жизнеспособность».

Генезис биоэтики – естественная ответная реакция на тревожные коллизии второй половины XX века, в первую очередь вызванные бурным развитием биомедицинских технологий. Этико-аксиологический подход в оценке научных инноваций, радикально меняющих отношение человека к миру и к самому себе, не успевает формировать новые ценностные ориентиры, инициируя смысложизненные конфликты и проблемы, затрагивающие существование человека как биологического вида. Для восстановления равновесия и гармонии природы и человека необходимы дополнительные усилия. Ответом на такой запрос и стала биоэтика и как нормативная дисциплина, и как прикладная этика, регулирующая нравственное отношение человека ко всему живому.

Теоретический базис был уже подготовлен в виде основных этико-аксиологических принципов, принятых международных документов по биоэтике (Хельсинская декларация, Женевская клятва врачей, Конвенция о правах человека и др.), специальных социальных субъектов биоэтической регуляции медицинской деятельности – независимых этических комитетов. К началу XXI века был сформирован и институт консультантов в области биоэтики. Этические нормы стали обязательными во всех медицинских документах и в стандартах по оказанию медицинской помощи.

Однако целенаправленный процесс институализации биоэтики как нормативной дисциплины, а позднее – как социального института постепенно элиминировал её аксиологическую суть. Гармония природы и человека как высшая цель цивилизации активно выхолащивается и подменяется операциональными процедурами коммерциализированных проблем клонирования, эвтаназии, трансплантологии, новых репродуктивных технологий и т.п. Принципы редуцируются в социальные нормы, высшие ценности – добро, справедливость, милосердие, альтруизм – замещаются набором правил, предполагающих уже юридическую ответственность.

Вследствие этих тенденций не получают должной биоэтической трактовки и оценки многие значимые биомедицинские вопросы, такие как отношение к патернализму в медицине, смысл и понимание принципов уважения автономии пациента и принципа справедливости при оказании медицинской помощи. К тому же, несмотря на стремительное эволюционирование биоэтики, наметившаяся тенденция медиализации культуры не только не замедляется, но по некоторым параметрам превосходит «до-биоэтический» уровень. Не сразу, но биоэтика утрачивает чувствительную связь с общей теорией морали, диффундируя в сторону биомедицинского права.

Все настойчивее заявляет о себе актуальность обсуждения вопроса о подготовке человека к жизни в будущем обществе, обществе ускоряющегося роста масштабов воздействия различных технологий на окружающую среду, социокультурную сферу и самого человека. Главный вопрос состоит в том, как уравновесить динамику биотехнологического прогресса и поиск новых биоцивилизационных ценностей, через осознание которых человек будущего будет определять социальную значимость и социальные риски развития биотехнологий. Специфика понимания биотехнологических рисков в современную эпоху неразрывно связана с биоэтическим подходом.

Внедрение биомедицинских новаций, определение и оценка факторов социальных рисков при этом для человека и общества наряду с критериями традиционной медико-этической нравственности актуализирует аксиологическая компонента биоэтики.

В настоящее время биоэтику уже вполне определенно можно представить в качестве «неформального социального института и общественного движения» (Б. Г. Юдин). Среди различных тенденций, которые имеют место быть в процессе генезиса мировой биоэтики, преференциальной, на наш взгляд, остается поиск оснований «нравственной жизни» («этики жизни»), которые были бы ориентированы на сохранение ценностных форм духовной жизнедеятельности человека и спасение человеческой телесности («естественного человека») [2].

Через призму явных или отдаленных во времени последствий научно-технического прогресса в области биомедицины заново переосмысливаются традиционные представления о благе пациента, о начале и конце человеческого существования. Интеллектуально обосновывая и социально оформляя публичные дискуссии о границах человеческого существования, биоэтика не дает окончательных ответов – биотехнологический прогресс не стоит на месте, в дискуссии вовлекаются все новые социальные группы, и это все заставляет снова и снова переосмысливать биоэтические границы возможного и допустимого. Вопрос о том, как сохранить современного человека от научно-технического апокалипсиса, становится одним из центральных не только в академических исследованиях. От его решения зависит этико-аксиологический анализ действий медиков и пациентов в конкретных ситуациях.

Исходя из вышесказанного, гуманизация науки в XXI веке должна стать первостепенной задачей. Острее всего это касается системы медико-биологических знаний и исследований, несмотря на то, что определяя человека объектом этой области, парадоксально, но факт – их гуманистическая ориентация продолжает оставаться лозунгом и пафосным содержанием глав учебника по биоэтике. Гуманистическое осмысление происходящих процессов инициирует механизмы взаимодействия естественнонаучного и гуманитарного знания. Синтез этих областей человеческого знания диктует и поиск новых концепций. Одним из возможных путей осуществления этого синтеза является становление, развитие и изучение аксиологических параметров биоэтики и их социальная обусловленность. Поиск ценностных оснований биоэтики продолжается, он поможет сформулировать новые этические постулаты, представить их перед медицинским и научным сообществом, определить биоэтические дилеммы, с которыми сталкиваются врачи, медперсонал и исследователи в своей деятельности.

Вместе с тем в условиях утверждения современной гуманитарной парадигмы науки именно биоэтика обеспечивает разрешение на своем поле противоречия между антропоцентризмом «старого» гуманизма, делавшего человека исключительным центром мироздания, и новым, «неантропоцентрическим» подходом, заботящимся о Жизни и Живом во всех их проявлениях. Снимая это противоречие, биоэтика делает обе эти парадигмы complementary – «живущими» и взаимодополняющими друг друга. Современная экологическая ситуация вплотную подвела социум к осознанию несостоятельности и даже опасности отношения к человеку как самоценности. Сегодня условием эко- и биобезопасности становится новая постчеловечность – человечность более высокого уровня, направленная на выбор человеком подлинных жизненных ценностей и выявляющая его способность к заботе о жизни и правах Живого на до-, не- и недо-человеческом уровнях [3, с. 134].

Все это расширяет традиционное предметное поле этики, включая в него объекты природы как равноправные субъекты, что инициирует формирование новых отраслей этического знания, например, предмета нашего настоящего исследования биоэтики. Биоэтика призвана вырабатывать новые нравственные нормы поведения личности не только в «человеческих», но и в «нечеловеческих» ситуациях, ориентируя человека на отказ от собственного антропоэгоизма и проявление уважения, формирование чувства долга и ответственности в отношении всего живого и неживого в мире.

Многие биоэтические проблемы имеют «открытый» характер, поскольку врач и исследователь очень часто оказываются перед неоднозначным и непростым выбором, зависящим от биоэтического образования и уровня их этической компетентности, которой должны обладать все участники клинического лечения или исследовательского процесса.

Древнейшим регулятором поведения людей в социуме является мораль. Мораль является основой системы общечеловеческих ценностей, сложившейся в процессе антропосоциогенеза. Ценностная система каждого человека формируется под влиянием нескольких взаимосвязанных систем моральных ценностей: общечеловеческих, социетальных, ценностей социального окружения, профессиональных ценностей и ценностей личностных, обусловленных воспитанием, результатами социализации, социальным опытом. О зрелом этико-аксиологическом сознании можно говорить лишь в том случае, когда ценности вышеназванных этических систем не только не противоречат друг другу, но и становятся этико-аксиологической потребностью человека. Стабильное развитие социума в значительной степени зависит от этого условия.

Формируясь как самостоятельная часть общей теории морали, биоэтика ставит своей главной задачей целевое регулирование нравственного отношения ко всему живому и неживому, но на первом этапе своего развития структурируясь как социальный институт, выражающий интересы медицины и здравоохранения. В связи с этим деонтологическая составляющая вполне очевидна и доминирует, а аксиологическая нивелируется в своем ценностнообразующем значении. Формализованное регулирование поведения людей в данной сфере элиминирует этически-аксиологическое содержание принципов нравственного отношения к живому, что приводит к вытеснению нравственно-оценочных процедур их описанием, этико-аксиологические и литературно-эстетические истоки биоэтических сентенций расцениваются как предпосылки нарративной биоэтики, вечное противостояние жизни и смерти сменяется комментарием к истории болезни. Биоэтика перестает быть нравственным фильтром и интериоризируется функция апологии медиализации культуры.

Вернуть приоритет аксиологической составляющей биоэтики можно и должно, это укрепит предписанную ей феноменально-культурную ипостась. Биоэтика в статусе «культурного комплекса» в наибольшей мере отвечает потребностям гармоничного развития общества, разрешает сохранять ее интенциональную связь с общечеловеческими ценностями в контексте их национально-традиционных особенностей.

Появление биоэтики – это не простой переход от профессиональной или узкокорпоративной регуляции поведения и отношений в сфере охраны здоровья (биомедицинская этика) к регуляции вопросов жизни человека на уровне цивилизации в целом. Биоэтика – это и новый этап в развитии общей теории морали. В подтверждение этому можно привести несколько аргументов.

Будучи выражением корпоративной морали, биомедицинская этика оставалась обособленной частью культуры, не актуализируя прямую связь со структурой общечеловеческой морали. Экспликация структуры морали в применении к биомедицинской этике стала возможной только с появлением биоэтики как специфического транслятора этических принципов, аксиологических параметров в область медицины. Комплементарность проблемного поля биоэтики проблемному полю медицины и других культурных комплексов инициирует активную экспансию предлагаемых ими методов и ориентаций. Такое взаимодействие не должно трансформироваться в зависимость и соподчиненность, что негативно будет сказываться именно на аксиологической составляющей биоэтики.

Любая этическая теория включает два учения: учение о должном (деонтология) и учение о ценностях (аксиология). Иными словами, деонтология – это учение о проблемах человеческого долга, где долг рассматривается как внутреннее переживание принуждения, определяющееся этическими ценностями, а аксиология – это учение о природе ценностей, их месте в реальности и структуре ценностного мира, о взаимосвязи различных ценностей и социальных факторов. В биомедицинской этике превалирует деонтологическая составляющая, ввиду того, что строгие императивы правил и норм взаимодействия были необходимы в этой профессиональной сфере.

В современной биоэтике эта непропорциональность преодолевается усилением внимания к аксиологическим проблемам. Деонтология закрепляет аксиологически проверенные правила поведения. Оценочная деятельность в биоэтике должна быть более мобильной, быстрее должна реагировать на ожидаемые последствия изменений человеческой деятельности. Деонтологическая составляющая в данном случае более консервативна. На наш взгляд, таким образом можно решить и внутренние противоречия морали, которые в биоэтике проявились острее и явственнее.

Усилия биоэтики направлены на минимизацию рисков здоровья, связанных с деятельностью индивида, социальных агентов, общественных институтов. Однако сегодня даже самая развитая биоэтическая система в самых демократичных обществах еще не способна гарантировать социальную регуляцию, обеспечивающую самосохранение биоса. Возникают мнения о необходимости нового уровня социальной регуляции в биологическом обеспечении человеческого существования, более жесткого и формализованного. Появление новых областей знания: биополитики, биосоциологии, биофилософии и др. – говорит об активном поиске.

Мы позволим себе не согласиться с подобными заключениями. Биоэтика выступает как некий «культурный фильтр», который не только определяет степень аксиологизма той или иной проблемы, связанной с жизнью и здоровьем человека, но и транслирует эту ценностную оценку смежным дисциплинам для дальнейшей разработки.

Уникальность биоэтики – в том, что, с одной стороны, она ориентирована на достоверное объективное знание (науки о живом), а с другой стороны, она выступает аксиологическим регулятором, то есть ценностной ориентацией, во многом субъективизирующей это самое достоверное знание. Формируется биоэтический дискурс, который вырабатывает установки на определенное поведение в отношении живого вообще и живых объектов в частности, не всегда совпадающие как с определением научной истины, так и нравственной нормой, если истина и норма находятся в диссонансе.

В условиях техногенной цивилизации и глобального рынка значение норм биоэтики повышается, тогда как разработка теории ценностей в ней приобретает все более отвлеченный характер. Подобная противоречивость будет существовать всегда, инициируя дискуссии, академические и эмпирические исследования. Подтверждением этому может служить и то, что формирование принципов биоэтики, всей ее ценностной системы началось задолго до того, как эти принципы были востребованы наукой [1, с. 147].

Социологический анализ аксиологических параметров биоэтики представляет собой актуальное для современной науки соотнесение конкретных достижений научного познания, их технических и социокультурных эффектов с осмыслением перспектив природно-общественного бытия людей в целом. Исследование феномена биоэтики в контексте аксиологических характеристик отношения человека к своему природно-общественному бытию открывает новые грани в трактовке «вечных вопросов» человеческого присутствия в мире, дальнейшего существования культуры, будущего человеческого рода. Социальная обусловленность системы духовно-практических координат, опосредствующих отношение людей к миру, усиливает содержательные параметры биоэтической рефлексии в концептуальном и методологическом плане, вносит значимый вклад в совершенствование категориального аппарата биоэтики.

Список литературы

1. **Никулина М. А.** Статус биоэтики в контексте интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. 1. С. 144-147.
2. **Рабочие тетради по биоэтике.** М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. Вып. 1. Биоэтика: антропологические проблемы: сб. науч. статей / под ред. Б. Г. Юдина. 32 с.
3. **Тульчинский Г. Л.** Современная гуманитарная парадигма: гуманитарность против гуманизма? // Философский век: альманах. М.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2002. Вып. 21. Материалы международной конференции «Науки о человеке в современном мире». Ч. 1. С. 129-135.

AXIOLOGICAL PARAMETERS AND BIOETHICS ALTERNATIVES: SOCIAL CONDITIONALITY

Nikulina Marina Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Southern Federal University
nikulina_marina@mail.ru

In the article the sociological analysis of bioethics discourse axiological component is presented as the main one in the theoretical-practical explication of human existence under the conditions of bio-technological progress. The author comes to the conclusion that bioethics ethic-axiological essence not only models the matrixes of value transdisciplinary reflection in medical practice context, but also creates a social-methodological potential of comprehension and activity in other areas of innovative practice.

Key words and phrases: bioethics; bioethical discourse; axiology; ethic-axiological assessment; sociological analysis.

УДК 930:902

Исторические науки и археология

В настоящей статье рассматривается политическое противостояние генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина и других ленинских наследников, последовавшее за смертью вождя. Представлен процесс активного участия А. И. Микояна в устранении лидеров «левой» оппозиции и «правого уклона», а также рассмотрены сложности, с которыми был вынужден столкнуться Сталин на своем пути к вершине политического олимпа. На примере одного из членов сталинского «узкого руководства» показано, что победа будущего вождя в многолетней борьбе за власть стала возможна во многом благодаря формированию собственной фракции в Политбюро.

Ключевые слова и фразы: И. В. Сталин; А. И. Микоян; «левая» оппозиция; «правый уклон»; борьба за власть; сталинизация Политбюро; единоличное лидерство.

Павлов Михаил Юрьевич, к.и.н.

Кубанский государственный университет (филиал) в г. Армавире
kinpavlov@mail.ru

А. И. МИКОЯН И ФОРМИРОВАНИЕ СТАЛИНСКОЙ ФРАКЦИИ В ПОЛИТБЮРО®

Сталинская диктатура – одно из ключевых явлений советского периода нашей истории. Ее появление стало возможным в результате многолетней борьбы за власть между ленинскими наследниками, сопровождавшейся устранением всех «видов» оппозиции и постепенной сталинизацией высшего политического органа страны – Политбюро. Пример с А. И. Микояном, который принимал непосредственное участие в установлении сталинской системы управления государством, прекрасно отображает процесс выдвижения Сталина на роль лидера в системе «коллективного руководства» и является своего рода лакмусовой бумагой для понимания логики принятия решений того периода.

Анастас Иванович Микоян с самого начала своей активной партийно-государственной карьеры примыкает к фракционной группе, которая в ходе большой политической игры объединяется вокруг будущего вождя. В результате при содействии Микояна происходит формирование политического порядка, в котором вся полнота власти концентрируется в руках просталински настроенного «узкого руководства», где сам И. В. Сталин отвечает за определение «генеральной линии» партийной политики.

Разбиравшийся в людях, Сталин был знаком с Микояном с 1919 года, сумел присмотреться и объективно оценить его организаторские способности, исполнительность, высокую работоспособность, а главное – отсутствие личных амбиций и стремления претендовать на первостепенные роли. Поэтому, когда развернулась ожесточенная борьба за власть между представителями старой партийной элиты и Сталину понадобились молодые и всецело преданные ему сторонники, он сделал все необходимое, чтобы привлечь Микояна на свою сторону. Оказавшись в водовороте политических баталий, самый молодой нарком и кандидат в Политбюро принимает деятельное участие в разгроме всех «видов» оппозиции. Позднее, после выхода на пенсию, рассуждая о политическом устранении Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и других, Микоян напишет: «Я был искренне убежден, что именно так и только так должны были себя вести мы, принимая решение об оппозиции. Вопрос стоял ребром: –Или – или?» [10, д. 166, л. 374].

Оставшееся после смерти Ленина «коллективное руководство» единодушно выступало за индустриализацию как неминуемую фазу развития страны. Основной же проблемой, расколовшей его ряды на непримиримых противников, становится принципиальный вопрос о сроках и методах осуществления промышленного рывка. Как станет понятно позже, не в последнюю очередь эта проблема использовалась в качестве средства борьбы за власть.